

Р Е Ш Е Н И Е
Совета Адвокатской палаты Новосибирской области
по дисциплинарному делу в отношении адвоката Р.

25 октября 2022 г.

г. Новосибирск

Совет Адвокатской палаты Новосибирской области, рассмотрев дисциплинарное дело в отношении адвоката Р.,

У С Т А Н О В И Л:

15 сентября 2022 г. квалификационная комиссия Адвокатской палаты Новосибирской области рассмотрела дисциплинарное дело, возбужденное по обращению судьи Дзержинского районного суда г. Новосибирска Девятайкиной Е.В. о совершении адвокатом Р. административного правонарушения.

В сообщении судьи указывалось о том, что 13 апреля 2022 г. адвокат Р., прибыв в следственный изолятор № 1, не выполнила законные требования часового КПП по пропуску лиц, прибывающих на территорию СИЗО, о сдаче запрещенных к хранению и использованию технических средств связи, технических средств (устройств), позволяющих осуществлять киносъемку, аудио- и видеозапись.

После прохода адвоката Р. на территорию следственного изолятора у нее были изъяты 4 сотовых телефона «18 stars», которые предназначались для дальнейшей передачи лицам, содержащимся под стражей.

По данному факту был составлен протокол административного правонарушения, который направлен в Дзержинский районный суд г. Новосибирска. По результатам судебного рассмотрения 21 апреля 2022 г. суд привлек адвоката Р. к административной ответственности и направил сообщение об этом в адвокатскую палату для принятия мер реагирования.

11 мая 2022 г. в отношении адвоката Р. было возбуждено дисциплинарное дело, к которому были приобщены дополнительные материалы, поступившие из ГУФСИН РФ по Новосибирской области по этому же вопросу.

Рассмотрение дисциплинарного дела в квалификационной комиссии откладывалось по причине обжалования адвокатом действий и решений, принятых при привлечении ее к административной ответственности.

16 августа 2022 г. Новосибирским областным судом в удовлетворении жалобы адвоката Р. было отказано, после чего квалификационная комиссия рассмотрела дисциплинарное дело по существу и дала заключение о несоответствии ее действий, указанных в сообщении судьи Девятайкиной Е.В., нормам кодекса профессиональной этики адвоката.

При рассмотрении комиссией дисциплинарного дела были исследованы имеющиеся доказательства: материалы административного дела в виде копий

рапортов, протоколов об административном правонарушении и личного досмотра, объяснений адвоката и лица, вызванного им на свидание, ордера и удостоверения адвоката, журнала учета прибытия и убытия посетителей СИЗО, фотографий изъятых телефонов, постановления суда о привлечении к административной ответственности и другие материалы.

Так, из содержания постановления о привлечении к административной ответственности следует, что Р. при посещении СИЗО-1 ГУФСИН России по Новосибирской области была предупреждена о необходимости сдать запрещенные предметы, на требование сдать их пояснила, что всё сдала и при себе таких предметов не имеет. На посту досмотра запрещенные предметы обнаружены не были. Впоследствии при работе с обвиняемым в папке Р. обнаружены и изъяты 4 сотовых телефона «18stars», упакованные каждый в полиэтиленовую пленку.

Судом сделан вывод о том, что правонарушение совершено Р. умышленно.

Из рапорта и.о. ДПНСИ Л. следует, что Р. 13 апреля 2022 г. в помещении КПП ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Новосибирской области доведено о необходимости сдачи запрещенных предметов и об ответственности за пронос на режимную территорию технических средств связи, технических средств (устройств), позволяющих осуществлять киносъемку, аудио- и видеозапись. Р. расписалась в журнале о сделанном предупреждении, ответила, что никаких запрещенных предметов при себе не имеет и всё сдала. На посту досмотра запрещенные предметы обнаружены не были. В 15 часов 35 минут у Р. при работе с обвиняемым Д. в желтой папке были изъяты 4 сотовых телефона «18stars», упакованные в полиэтиленовую пленку.

Аналогичные сведения содержатся в протоколе об административном правонарушении от 13 апреля 2022 г. в отношении Р., но со ссылкой на то, что изъятые сотовые телефоны предназначались для дальнейшей передачи спецконтингенту, содержащемуся в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Новосибирской области.

Из объяснения Д. следует, что у него имеется адвокат по соглашению Р., которая посещает его в СИЗО на протяжении четырех месяцев. 13 апреля 2022 г. у Р. были изъяты сотовые телефоны, часть которых она должна была ему передать. За каждый телефон он платил 4 тысячи рублей. Ранее она уже передавала ему телефон «в течение 4-х посещений».

Излагаемые сведения дополнительно подтверждаются рапортом часового КПП, журналом учета посетителей и ордером адвоката Р. на свидание 13 апреля 2022 г. с Д. в СИЗО-1 г. Новосибирска.

Как следует из постановления о привлечении к административной ответственности, Р. вину в правонарушении признала частично, поскольку, по её мнению, совершила правонарушение по неосторожности. Прибыла в СИЗО для работы с обвиняемым, была предупреждена о необходимости сдать запрещенные к хранению и использованию на территории указанного

учреждения технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять киносъёмку, аудио- и видеозапись. О том, что в её папке с бумагами имеется четыре мобильных телефона, которые ранее приобретала для своей дочери, она не вспомнила и потому не сдала их. С ними прошла досмотр, далее прошла на территорию учреждения в служебное помещение – кабинет, в котором осуществляется общение адвокатов со своими подзащитными. Умысла на передачу средств мобильной связи другим лицам, а именно лицам из числа спецконтингента, не имела.

В ходе дисциплинарного производства адвокат Р., свою позицию относительно предмета и обстоятельств дисциплинарного дела до квалификационной комиссии не сообщила.

По результатам исследования имеющихся материалов квалификационная комиссия посчитала установленным, что 13 апреля 2022 г. адвокат Р., осуществляя свои профессиональные обязанности по посещению доверителя по уголовному делу, зная о наличии у неё четырех сотовых телефонов, не выполнила требования часового КПП о сдаче запрещенных предметов и пронесла запрещенные к проносу на территорию ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Новосибирской области 4 сотовых телефона «18stars».

Оценивая именно так действия адвоката, квалификационная комиссия исходила из следующего.

В силу прямого указания федерального законодателя, содержащегося в части 1 статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», защитнику запрещается проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять киносъёмку, аудио- и видеозапись.

Как следует из рассмотренных материалов, адвокат Р. в качестве защитника посещала обвиняемого Д., а поэтому на нее распространялись ограничения, установленные частью 1 статьи 18 названного выше Федерального закона.

Также квалификационная комиссия считает необходимым учитывать, что самостоятельной ценностью адвокатуры является уровень доверия к адвокатуре, в том числе со стороны правоохранительных органов. Защищая права и законные интересы доверителя, адвокат обязан проявлять особое внимание к своим действиям, избегать ситуаций, в которых он совершает действия к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (пункт 2 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат Р., зная о наличии у неё однотипных четырех сотовых телефонов, упакованных в полиэтиленовую пленку, не предприняла никаких действий по оставлению их до прохода внутрь режимного учреждения, проигнорировала законное требование часового КПП следственного изолятора о сдаче этих запрещенных на территории режимного учреждения предметов, и сознательно допустила пронос четырех сотовых телефонов на

режимную территорию следственного изолятора, что прямо запрещено законом.

При даче заключения квалификационная комиссия принимает во внимание, что меры дисциплинарной ответственности, предусмотренные Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, применяются лишь в случае нарушения адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенных умышленно или по грубой неосторожности (пункт 1 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Как установлено в постановлении о привлечении к административной ответственности, действия адвоката при невыполнении требования сотрудников ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Новосибирской области о сдаче запрещенных предметов носили умышленный характер.

Квалификационная комиссия, учитывая количество имевшихся при себе у адвоката сотовых телефонов (четыре), их однотипность («18stars»), упаковку (полиэтиленовая пленка), нахождение их в папке при адвокате в момент изъятия на территории режимного учреждения, а также отсутствие разумных объяснений и возражений адвоката против этих сведений в ходе дисциплинарного разбирательства, исходит из того обстоятельства, что действия адвоката Р. носили умышленный характер.

На основании изложенного, оценив представленные доказательства, комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката Р. нарушения пункта 2 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, заключающегося в непринятии действий по оставлению четырех сотовых телефонов до прохода внутрь режимного учреждения, игнорирование законного требования часового КПП следственного изолятора о сдаче запрещенных на территории режимного учреждения предметов и пронос четырех сотовых телефонов на режимную территорию следственного изолятора, что прямо запрещено законом.

Указанное заключение вместе с дисциплинарным делом было направлено в Совет Адвокатской палаты Новосибирской области, который установленным порядком и заблаговременно уведомил адвоката Р. о времени и месте дальнейшего разбирательства. Однако адвокат Р. своими правами, предусмотренными процедурными основами дисциплинарного производства, не воспользовалась, на заседание Совета не явилась, не просила о рассмотрении дела с ее участием, иных просьб не заявляла, своего отношения к дисциплинарному делу в письменном или устном виде не высказала.

На этом основании Совет Адвокатской палаты Новосибирской области рассмотрел дисциплинарное дело в порядке пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из

участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Совет адвокатской палаты, изучив заключение комиссии и проверив материалы дисциплинарного дела, полностью соглашается с выводами заключения как в части фактических обстоятельств, установленных ею, так и в части сделанной правовой оценкой действий адвоката Р., которые также, как и комиссия, находит в ее действиях нарушение пункта 2 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что образует дисциплинарный проступок.

При определении меры дисциплинарной ответственности Совет руководствуется требованиями абзаца второго пункта 4 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката и учитывает тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, форму вины и иные обстоятельства, которые Совет признает существенными и принимает во внимание при вынесении решения. Они указывают на то, что адвокат Р. совершила грубый дисциплинарный проступок, поскольку она опорочила честь, достоинство и звание адвоката, умалила авторитет адвокатуры, что несовместимо со статусом адвоката. В результате совершения такого проступка в следственном изоляторе были усилены режимные требования к другим адвокатам, прибывающим в следственный изолятор для выполнения профессиональных обязанностей. Поэтому Совет адвокатской палаты считает, что проступку адвоката Р. единственно соразмерна мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката с установлением максимального срока в пять лет, по истечении которого она может быть допущена вновь к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 2 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 пункта 1 статьи 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Новосибирской области,

Р Е Ш И Л :

1. Признать наличие в действиях адвоката Р. нарушение норм кодекса профессиональной этики адвоката и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **прекращения статуса адвоката.**

2. Установить срок **в пять лет**, по истечении которого она может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката.

3. Копию настоящего решения вручить (направить) Р.

**Президент Адвокатской палаты
Новосибирской области**

А.В. Жуков